Г. РИГА

АКАДЕМИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ ДРАМЫ ~ 50

Энтузиазм и увлеченность

Когда в феврале 1919 года я прибыла в советскую Ригу, торжественное открытие латышского Рабочего театра уже состоялось. О воодушевлении, с которым оно проходило, я слышала только от коллег. Но ничего еще не было потеряно. С большим творческим подъемом работал коллектив над пьесой Леона Пантле «Изгнанники» и с еще большей увлеченностью — над постановкой драматической трилогии Андрея Упита.

Среди актеров, так же как и во всем народе, царило необыкновенное воодушевление, огромная жажда деятельности. Каждый старался внести свой вклад в создание советского искусства. Помню, с каким чувством ответственности Алексис Мирлаук вел режиссуру пьесы А. Упита «Один в поле», в которой рассказывается о том, как в одной из волостей Латвии рабочие вместе с батраками и бедными крестьянами изгоняют кулаков, чтобы в ней основать власть Советов.

Разного театра. А как переводила Эрик Лаубер! Репетируя пьесу А. Упита «Солнце и перо», он полностью избавился от некоторой вялости, флегматизма, работал с большим увлечением, тщательно углублялся в психологию образа. До неузнаваемости преобразился и Рейнальдс Вейц. В этой постановке он играл чиновника аристократического банка, играл хорошо, убедительно, но ему очень хотелось попробовать себя в центральной роли Екаба Салиньса, и руководство театра пошло ему навстречу — предоставило возможность дублировать в этой роли А. Аитмана-Брендита. Роль Лауры также исполняли две актрисы — Тия Бинте и я. Это было подобно творческому соревнованию, где каждый старался представить с лучшей стороны, где один уловлял другого, не позволяя остаться в стороне от общего подъема.

Одновременно с участием в спектаклях многие актеры Рабочего театра выступали на различных литературно-музыкальных вечерах. И здесь еще больше опутывали свою связь с новым кипучим временем. Репертуар для этих вечеров подбирался такой, чтобы он отвечал чувствам людей, выражал «тугзнаем трудящихся, освобожденных от эксплуататоров, славил героизм рабочего класса и напоминал, что борьба еще не окончена, что следует обострять и развивать классовое сознание. Основными произведениями в репертуаре того времени были революционные стихи Яна Райниса и Леона Пантле, фрагменты из «Отца в ночи», эпические поэмы А. Упита «Пятый акт». Трудящиеся и красные латышские стрелки принимали эти произведения с огромной благодарностью. А мы, артисты, на этих вечерах особенно ярко сознавали, как нужны своему народу, как наше искусство помогает людям жить и бороться. Поэтому мы активно участвовали в каждом таком мероприятии. Я лично в то время в буквальном смысле слова, металась с одного вечера на другой и говорила, говорила... Недостатки я слова и чувствах не было, ибо изгнало наше время, наша жизнь, родился наш театр.

Зарождившуюся на заре советской жизни верность рабочему классу, коллектив театра сквозь годы и годы реакции. Буржуазным правительствам лишь частично удавалось превратить Рабочий театр в место для проповедания ими национализма. Пьесы народных писателей Яна Райниса и Андрея Упита, несмотря на определенную их интерпретацию, в которой вынуждали условия буржуазной жизни, все-таки выражали мысли трудящихся, их чувства, жажду борьбы. Поэтому пьесы Я. Райниса «Иосиф и его братья», А. Упита «Жонка д'Арк», Лопе де Вега «Лаурисия» и другие мы готовили с большим энтузиазмом, ибо понимали, что тем самым служим своему народу, крепим борьбу за новое, лучшее будущее. Для Рабочего театра не всегда. Он жил в сердцах многих наших актеров, снова раскрылся в 1940 году и расцвел после победы в Великой Отечественной войне.

Сегодня, в дни большого юбилея, мы вспоминаем тех, вместе с кем было положено в основу советского латышского Рабочего театра все то лучшее, дорогое, светлое, что жило в наших сердцах, и желаем молодому поколению артистов: дорожите дружбой, берегите ту восторженность и увлеченность, с которыми создавался театр в 1919 году! Никогда не забывайте, что мы служите трудовому народу, что вы нужны ему и, идя вместе со своим народом к солнечным вершинам коммунизма, всегда тянитесь, как учил Райнис, к солнцу, к совершенству, к эстиме!

Паула Балтабола,
заслуженная артистка Латвийской ССР

ПЕРВОЕ СОЛНЕЧНОЕ УТРО

Это был первый день 1919 года, озаренный подвигом красных латышских стрелков, приехавших из России — родины Великой Октябрьской социалистической революции — на помощь латышским трудящимся, чтобы и на своей измученной земле основать власть Советов.

И тот раз Советская Латвия просуществовала лишь пять месяцев. Но мы, раскрепощенные социалистической свободой, трудением того времени, и теперь, через пятьдесят лет, в предчувствии прожитой жизни, чудесных успехов науки и искусства, повсюду видим искры того солнечного утра.

Театры драмы и оперы были в числе первых десяти созданий того времени, за ростом которых я слежу с благодарностью и, которым в этом замечательном году шлю самые горячие поздравления.

Андрей Упит.

12. I. 1969

Большого счастья!

Общирна и многокрасочна современная семья Академического театра драмы, сильная, богатая чудесными, большими талантами. Всегда будет горяча любовь, велика благодарность народа драматическому театру, вступающему во второй пятидесятилетие. Большого счастья!

Ян СУДРАБКАЛН.

ПОЛВЕКА — В ТЕАТРЕ

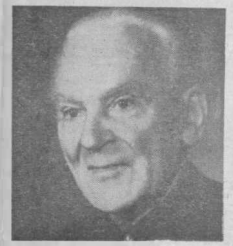
Народная артистка Латвийской ССР Анта Клинта.

Народная артистка Латвийской ССР Мирдза Шмидехе.

Заслуженная артистка Латвийской ССР Лиа[illegible] Эрле.

Артистка Элиза Мисите.

Народный артист СССР Янис Осис.



Артист Кирила Мартинсон.

В СУББОТУ ВЕЧЕРОМ

Государственный Академический театр драмы.

Фото Ю. Куприянова.

Факел живого искусства

Академический театр драмы Латвийской ССР — [illegible] Это большое и радостное событие для всего многонационального советского театрального искусства и особенно для нас, артистов Рижского театра русской драмы, которые почти все эти полвека жили и трудились бок о бок с латышскими коллегами. У нас были и общие трудности, и общие радости, потому что нас всегда связывали узы дружбы. Дружба и [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible]